

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-760-766

АНТОНОВ Юрий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета
им. В. М. Лебедева,
e-mail: jurant1@mail.ru

КОСТИКОВ Артур Денисович,
студент бакалавриата по направлению подготовки
40.03.01 Юриспруденция
факультета подготовки специалистов для судебной
системы очной формы обучения (очный юридический факультет)
Российского государственного университета им. В. М. Лебедева,
e-mail: kostikovartur@bk.ru

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДРОППЕРСТВО (ЧЧ. 3-6 СТ. 187 УК РФ)

Аннотация. В 2025 году в связи с ростом преступлений, совершенных с участием дропперов, уголовное законодательство дополнено нормами, предусматривающими уголовную ответственность за такие преступления. Эти нормы получили закрепление в ч.ч. 3-6 ст. 187 УК РФ. В статье проанализированы специальные понятия, получившие закрепление в новых нормах: электронное средство платежа; оператор по переводу денежных средств; клиент оператора по переводу денежных средств; договор об использовании электронного средства платежа; сторона договора об использовании электронного средства платежа; доступ к электронному средству платежа; неправомерные операции. Проведены различия между электронными средствами платежа и электронными средствами в целях применения ст. 187 УК РФ. Выявлено, что приведенное в примечании к указанной статье определение электронного средства платежа, исключает привлечение к уголовной ответственности дропперов, использовавших токенизированные (цифровые) платежные карты, а также электронные средства платежа, эмитированные иностранными кредитными организациями. Установлено, что уголовная ответственность предусмотрена как для первичных дропперов, так и для вторичных дропперов. С учетом того, что незаконные операции с использованием электронных средств платежа могут быть связаны с совершением других преступлений (содействие экстремистской или террористической деятельности, легализация денежных средств, др.), выявлена необходимость разграничения соответствующих составов преступлений, чтобы исключить привлечение к уголовной ответственности с нарушением принципа *non bis in idem* (нельзя за одно и то же дважды). Для этого могут потребоваться соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: договор об использовании электронного средства платежа, доступ к электронному средству платежа, дропперство, клиент, неправомерные операции, оператор по переводу денежных средств, электронное средство платежа, ЭСП.

ANTONOV Yuriy Ivanovich,
Candidate of legal sciences, docent,
docent of the Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

KOSTIKOV Artur Denisovich,
bachelor's degree student in the field of 40.03.01
Jurisprudence at the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System (Full-time Law Faculty)
Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

ON CRIMINAL LIABILITY FOR DROPPERING (PT. 3-6, ART. 187 OF UGKRF)

Annotation. In 2025, due to the increase in crimes committed with the participation of droppers, criminal legislation was supplemented with provisions providing for criminal liability for such crimes. These provisions were enshrined in parts 3-6 of Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the special concepts enshrined in the new provisions: electronic means of payment; money transfer operator; client of a money transfer operator; agreement on the use of an electronic means of payment; party to the agreement on the use of an electronic means of payment; access to an electronic means of payment; illegal transactions. Distinctions are made between electronic means of payment and electronic means for the purposes of applying Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is revealed that the definition of an electronic means of payment provided in the note to this article excludes criminal liability for droppers who used tokenized (digital) payment cards, as well as electronic means of payment issued by foreign credit institutions. It has been established that criminal liability is provided for both primary and secondary droppers. Given that illegal transactions using electronic payment instruments may be linked to other crimes (such as assisting extremist or terrorist activity, money laundering, etc.), it is necessary to distinguish between the relevant offenses to prevent criminal liability in violation of the principle of *non bis in idem* (no offense twice). This may require appropriate clarifications from a higher judicial authority.

Key words: electronic payment agreement, access to an electronic payment instrument, dropping, client, illegal transactions, money transfer operator, electronic payment instrument, EPI

Федеральный закон от 24.06.2025 № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» ввел уголовную ответственность за так называемое дропперство¹. Дропперство – это предоставление своего электронного средства платежа (чаще всего платежных карт) другому лицу за вознаграждение или без такового.

Внесение указанных поправок обусловлено стремительным ростом числа вовлеченных в преступления граждан. По информации с сайта Банка России число дропов² [1] (дропперов) в декабре 2024 года составило 700 тыс. человек, а в 2025 году уже 1,2 млн. человек [2]. Волчкова Э.А. приводит данные, согласно которым большинство краж и мошенничеств в 2024 году совершались преступниками с использованием платежных средств, оформленных на других лиц [3]. При этом специалисты указывают, что правоприменители при привлечении дропперов к уголовной ответственности в отсутствие специальной нормы сталкиваются со сложностями [4, с. 2; 3].

С учетом изложенного введение специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за дропперство, представляется правильным и своевременным. Хотя высказываются и иные позиции. Так, Зайцева О.В. считает, что введение новых частей в ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)

является «избыточным», ссылаясь на необходимость «увеличения предупредительного аспекта существующих норм за счет просветительской деятельности» [6, с. 9].

В ст. 187 УК РФ появились новые нормы, установленные чч. 3-6. В этих нормах используются специальные понятия:

- электронное средство платежа;
- оператор по переводу денежных средств;
- клиент оператора по переводу денежных средств;
- договор об использовании электронного средства платежа;
- сторона договора об использовании электронного средства платежа;
- доступ к электронному средству платежа;
- неправомерные операции.

Электронное средство платежа (далее - ЭСП) в соответствии с примечанием 2 к ст. 187 УК РФ – «эмитированное (предоставленное) в соответствии с законодательством Российской Федерации средство и (или) способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».

К ЭСП относятся платежные карты (банковские, транспортные); интернет-банкинг и мобильные приложения кредитных организаций (Сбер-

¹ Дроп – от англ. капля, бросать, доставка.

² Дроп — это человек, который предоставляет мошенникам свою банковскую карту или банковский счёт для «отмывания» похищенных денег либо обналичивает их самостоятельно.

банк Онлайн, приложение банка ВТБ и др.); электронные кошельки (ЮMoney, PayPal); QR-коды (например, платежи через систему СБП - систему быстрых платежей); устройства с NFC-технологией; банкоматы и устройства самообслуживания.

Следует отметить, что п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ № 161-ФЗ) закрепляет более актуальное понятие ЭСП.

Во-первых, с учетом масштабы процессов цифровизации финансовой сферы к ЭСП наряду с классическим «пластиком», а также виртуальными платежными картами также отнесены «преобразованные данные (токенизированные (цифровые) платежные карты)». При этом токенизация в России набирает обороты. Уголовное законодательство «не успевает» за изменениями специального законодательства, следующего за цифровыми новеллами в сфере финансов, в связи с чем представляется целесообразным включить в примечание к рассматриваемой статье норму с отсылкой к специальному законодательству. На указанный недостаток указывают и другие специалисты, в частности Сидоренко Э.Л. [7].

Во-вторых, в примечании речь идет исключительно о российских ЭСП, то есть выпущенных или предоставленных в соответствии с законодательством Российской Федерации. А под определение ЭСП, сформулированное в Федеральном законе № 161-ФЗ, подпадают любые ЭСП, в том числе предоставленные в соответствии с законодательством иностранных государств. Между тем очевидно, что дропперство может вестись и с использованием, например, платежных карт, выпущенных в другом государстве иностранными банками. Представляется, что выявленный пробел требует восполнения.

ЭСП как предмет преступлений, предусмотренных чч.3-6 ст. 187 УК РФ, отличается от электронного средства (ЭС) – предмета преступлений, предусмотренных чч.1-2 этой же статьи.

Под *электронным средством* понимается «средство и (или) способ, позволяющие поручить оператору по переводу денежных средств осуществление приема, выдачи, перевода денежных средств, не предусмотренные законодательством Российской Федерации, либо средство, эмитированное (предоставленное) с использованием недостоверных сведений» (прим. 1 к ст. 187 УК РФ).

При введении чч.1 и 2 ст. 187 УК РФ считалось, что ЭС как предмет указанных преступлений – это кардинг, то есть так называемая подделка платежных карт (с внесением, например, чужих данных). Однако это неточное обоснова-

ние. Ответ об отграничениях ЭСП и ЭС как предметов рассматриваемых соответствующих преступлений видится в российском регулятивном законодательстве (ФЗ № 161-ФЗ; Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ № 115-ФЗ).

ЭСП как предмет преступлений, предусмотренных чч. 3-6 ст. 187 УК РФ – легальные ЭСП, соответствующие следующим требованиям:

1. выпущены (предоставлены) в соответствии с законодательством Российской Федерации;
2. предоставлены и используются на основании договоров, заключенных с оператором по переводу денежных средств;
3. оператор имеет лицензию Банка России;
4. эмиссия (предоставление) ЭСП произведено с соблюдением требований, касающихся идентификации клиента;
5. ЭСП (доступ к нему) обеспечивает соблюдение требований, ограничивающих переводы денежных средств.

Несоответствие хотя бы одному из названных требований характеризует ЭСП как предмет преступлений, предусмотренных чч.1 и 2 ст. 187 УК РФ. Это, например, платежные карты, выпущенные по фейковым данным (например, на поддельные паспорта или через офшоры), анонимные кошельки, криптоплатформы, псевдоплатежные системы.

В судебной практике имелись случаи, когда переданный неправомерно ключ от онлайн-банкинга (логин, пароль, SMS-код, токен (USB, ЭЦП - токены)) признавался ЭСП, с помощью которого совершалось мошенничество, предусмотренное ст. 159³ УК РФ, и это правильно.

Следовательно, передача, пусть и неправомерная, ключа от онлайн-банкинга третьему лицу (даже если это доверенное лицо) *не превращает сам ключ в нелегальное электронное средство (ЭС)*, но является нарушением условий договора (гражданско-правового или трудового) с банком и может квалифицироваться как незаконное использование легального электронного средства платежа (ЭСП) или как доступ к ЭСП, и должно сейчас квалифицироваться по чч. 3-6 ст. 187 УК РФ, а не как ранее по чч.1, 2 ст. 187 УК РФ [8].

Вместе с тем формулировка примечания 1 к ст. 187 УК РФ переданный ключ может признавать нелегальным ЭС (и, соответственно, предметом преступления, предусмотренного чч. 1 и 2 ст. 187 УК РФ), когда, во-первых, он подделан (кардинг, о котором упоминалось выше) или получен мошенническим путем (фишинг, взлом) либо, во-вторых,

он изначально предназначен для обхода закона, например, для отмывания денег (ст. 174 УК РФ), для незаконных переводов с целью финансирования экстремизма или терроризма. Во втором случае образуется совокупность названных преступлений с преступлением, предусмотренным чч. 1 и 2 ст. 187 УК РФ. Думается, указанные разъяснения могут войти в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем остается непонятным статус ЭСП, эмитированных (предоставленных) в соответствии с законодательством иностранных государств. Формально под ЭСП в целях ст. 187 УК РФ они не попадают. При этом не относятся и к ЭС в контексте рассматриваемой статьи, поскольку не являются нелегальными: будучи законно выпущенными, они, как и российские ЭСП, могут использоваться в России. Представляется, что можно говорить о пробеле в уголовном законодательстве, который требуется устранить.

Оператор по переводу денежных средств – организация, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять перевод денежных средств (п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 11 ФЗ № 161-ФЗ). Такими полномочиями, кроме Банка России, наделены российские кредитные организации и филиалы иностранных банков, открытые в России.

Клиент оператора по переводу денежных средств – физическое лицо, находящееся на обслуживании у оператора по договору об использовании электронного средства платежа. Такое определение в контексте ст. 187 УК РФ можно сформулировать исходя из понятия «клиент», закрепленного в ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ. Норма «антиотмывочного» закона предусматривает более широкий круг клиентов: он включает различные организации. Однако очевидно, что в целях привлечения к уголовной ответственности понятие «клиент» следует сузить.

Договор об использовании электронного средства платежа – договор, который заключают оператор по переводу денежных средств и его клиента в связи с предоставлением и (или) использованием ЭСП. Договор не имеет специального регулирования, в частности, в гражданском законодательстве. Между тем отдельные права и обязанности сторон договора определены в ФЗ № 161-ФЗ, а также документах Банка России.

Сторона договора об использовании электронного средства платежа – лица, заключившие и исполняющие договор, то есть оператор по переводу денежных средств и клиент. Это классический подход к определению сторон договора. Однако в целях ст. 187 УК РФ под стороной дого-

вора может пониматься только клиент. Определение стороны договора важно для идентификации лиц, которые такого статуса не имеют.

Доступ к электронному средству платежа означает совокупность технических и организационных мер, обеспечивающих клиенту возможность инициирования операций с использованием выбранного способа оплаты (платежная карта, электронный кошелек, мобильное приложение и т.п.).

Доступ к ЭСП предполагает:

- наличие технических средств и технологий, обеспечивающих обмен информацией для проведения платежной операции (платежная карта, интернет-подключение, мобильное приложение, терминал и др.);

- идентификацию клиента, то есть подтверждение его личности при использовании ЭСП (ввод PIN-кода, пароля, биометрическая аутентификация (распознавание отпечаток пальца, лица);

- обмен данными, необходимыми для совершения платежной операции: направление оператору платежного поручения (распоряжения) на перевод денежных средств; санкционирование платежной операции (подписание транзакции одноразовым кодом; смс-подтверждение или push-уведомление).

В целях ограничения несанкционированного доступа к ЭПС операторы принимают меры по защите денежных средств и данных клиента.

Неправомерные операции перечислены в примечании 3 к ст. 187 УК РФ. Это совершенные с использованием ЭСП (доступа у нему) операции по переводу безналичных денежных средств (как по банковскому счету, так и без его открытия), выдаче и (или) получению с банковского счета наличных денег при условии, если они зачислены на счет клиента оператора по переводу денежных средств без каких-либо оснований (правовых, договорных). Но эти же операции не будут считаться неправомерными, если они совершались в отношении денег клиента и его согласия.

Таким образом в целях идентификации неправомерной операции имеет значение происхождение и принадлежность денежных средств клиенту кредитной организации, а также согласие клиента на их совершение.

Проанализируем криминализованные чч. 3–6 ст. 187 УК РФ действия.

Часть 3 ст. 187 УК РФ запрещает клиенту из корыстной заинтересованности передавать предоставленное ему ЭСП (доступ к нему) другому лицу для осуществления тем неправомерных операций.

Уголовно-наказуемые действия представлены на рис. 1.

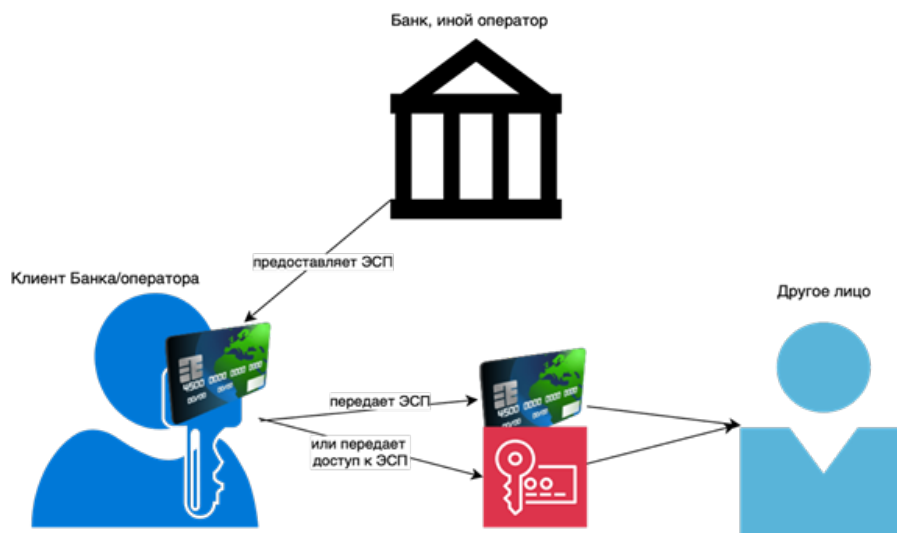

Рисунок 1. Часть 3 ст. 187 УК РФ

Часть 4 ст. 187 УК РФ запрещает клиенту из корыстной заинтересованности по указанию и (или) в интересах другого лица проводить неправомерные операции с использованием ЭСП (доступа к нему). Важно отметить, что операции, предусмотренные указанной нормой, не должны

идентифицироваться как банковские, иначе лицо будет привлекаться к ответственности по ст. 172 УК РФ.

Уголовно-наказуемые действия представлены на рис. 2.

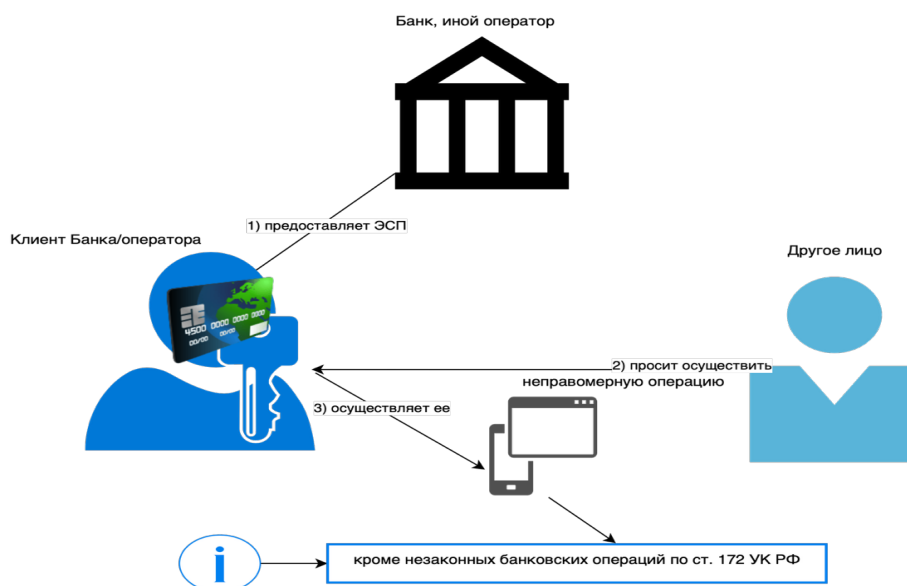

Рисунок 2. Часть 4 ст. 187 УК РФ

Часть 5 ст. 187 УК РФ запрещает лицам, не являющимся стороной договора об использовании ЭСП, из корыстной заинтересованности приобретать, а также передавать ЭСП (доступ к нему) другим лицам для осуществления теми неправомерных операций.

То есть уголовная ответственность предусматривается для вторичного дроппера, получившего ЭПС (доступ к нему) от первоначального дроппера (стороны договора об использовании ЭСП). Вторичный дроппер будет отвечать как за приобретение ЭПС (доступа в ЭПС), так и за его дальнейшую передачу.

При этом представляется, что в качестве вторичного дроппера может рассматриваться любое лицо, которое приобрело ЭПС (доступ к нему), не являясь стороной договора. В том числе, получившее ЭПС от другого вторичного дроппера. Такой подход представляется правильным,

поскольку обеспечивает привлечение к уголовной ответственности каждого лица в преступной цепочке.

Уголовно-наказуемые действия можно представить на *рис. 3*.

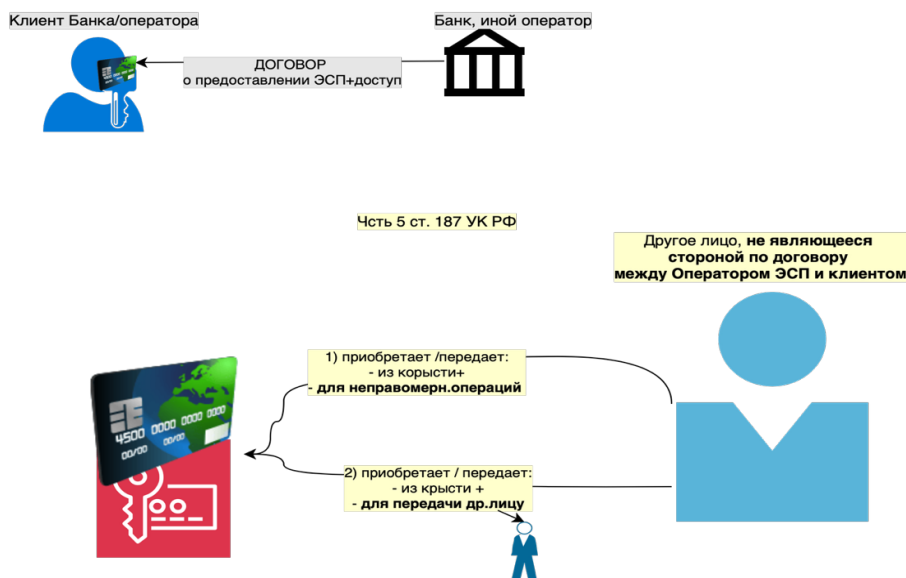

Рисунок 3. Часть 5 ст. 187 УК РФ

Часть 6 ст. 187 УК РФ запрещает лицам, не являющимся стороной договора об использовании ЭПС, проводить неправомерные операции с использованием ЭСП. Ответственность для вторичного дроппера по этой норме наступает, если только совершенные операции не относятся к банковским. Иначе уголовная ответственность наступит по ст. 172 УК РФ.

Построение статьи представляется логичным: уголовная ответственность последовательно предусматривается за приобретение ЭПС (доступа к нему), его передачу и последующее использование для неправомерных операций.

Однако надо заметить, что из ч. 6 выпал доступ к ЭПС. Представляется, что это техническая ошибка, при этом формально она ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 187 УК РФ и поэтому требует устранения.

Вместе с тем названные неправомерные операции могут получать и иную уголовно-правовую оценку (содействие экстремистской или террористической деятельности, или легализация денежных средств, др.). Считаем, что для недопущения нарушения принципа *non bis in idem* (нельзя за одно и то же дважды) необходимы соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции.

Подводя итоги следует констатировать, что поправки, внесенные в ст. 187 УК РФ, не в полной мере обеспечивают поставленные задачи борьбы с дропперством ввиду того, что пробелы в правовом регулировании сохраняются. Также очевидна потребность в разъяснении отдельных аспектов применения новых норм права со стороны высшей судебной инстанции.

Список литературы:

- [1] Сбербанк. Интерактивный словарь. // Кибарий. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/kibary/vocabulary/drop> (дата обращения: 10.02.2026 г.).
- [2] По данным Банка России, 20% дропперов — дети. // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=65002> (дата обращения: 10.02.2026 г.).
- [3] Волчкова Э. А. Обоснованность уголовной ответственности за дропперство и пути ее совершенствования // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present // 2025. № 4. С 84-87.
- [4] Васильева А.В. Дропперы в системе киберпреступности: уголовно-правовые проблемы квалификации и перспективы законодательного регулирования // Вопросы российской юстиции. 2025. № 37. С. 279-287.

[5] Быкова Е.Г., Казаков А.А. Дискуссионные аспекты признания электронных средств и электронных носителей информации предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Российский судья. 2024. № 4. С. 13-18.

[6] Зайцева О.В. Уголовная ответственности дропперов: за и против // Вестник Саратовской государственной академии права. 2024. № 6 (161). С. 138-146.

[7] Сидоренко Э.Л. Борьба с дропперством: ключевые задачи уголовной политики и вопросы квалификации деяний // Мировой судья. 2025. № 12. С. 8-17.

[8] См.: Кассационные определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г. № 77-118/2023, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 г. № 77-3669/2020 и др.

References:

[1] Sberbank. Interactive Dictionary. // Cyberarium. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/klibrary/vocabulary/drop> (date of access: 10.02.2026).

[2] According to the Bank of Russia, 20% of droppers are children. // Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=65002> (date of access: 10.02.2026)

[3] Volchkova E. A. Validity of Criminal Liability for Dropping and Ways to Improve It // Science. Education. Modernity / Science. Education. The present // 2025. No. 4. pp. 84-87.

[4] Vasilyeva A. V. Droppers in the Cybercrime System: Criminal Law Problems of Qualification and Prospects of Legislative Regulation // Issues of Russian Justice. 2025. No. 37. Pp. 279-287.

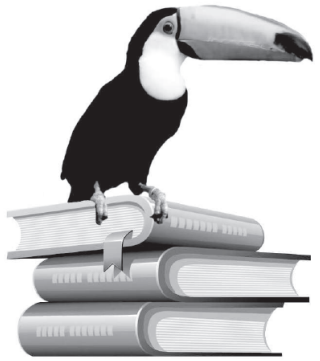
[5] Bykova E.G., Kazakov A.A. Controversial aspects of recognizing electronic means and electronic storage media as the subject of a crime under Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Judge. 2024. No. 4. Pp. 13-18.

[6] Zaitseva O.V. Criminal liability of droppers: pros and cons // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2024. No. 6 (161). Pp. 138-146.

[7] Sidorenko E.L. Combating dropperism: key objectives of criminal policy and issues of qualifying acts // Magistrate Judge. 2025. No. 12. Pp. 8-17.

[8] See: Cassation rulings of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated January 10, 2023 No. 77-118/2023, the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated December 22, 2020 No. 77-3669/2020, etc.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.